

Парки России – воспитание красотой (часть 2)

В лесах России бушуют пожары: в Якутии, Красноярском крае, на Дальнем Востоке, в Ростовской, Орловской, Тверской и Московской областях. Одни населенные пункты огонь губит, другие так задымлены, что это угрожает не только здоровью, но и жизни людей. Повторяется ситуация 2010 года. Похоже, теперь «пожарные сезоны» становятся нормой. Объясняют это и

Ил. 1. Петергоф. Большой каскад

«глобальным потеплением», и засухой, и обилием торфяников. Между тем «основным виновником лесных пожаров является человек – его небрежность при пользовании в лесу огнем во время работы и отдыха. МЧС не устает предупреждать: «Большинство пожаров возникает в результате сельскохозяйственных палов, сжигания мусора, в местах пикников, сбора грибов и ягод, во время охоты, от брошенной горячей спички, непотушенной сигареты. Во время выстрела охотника вылетевший из ружья пыж начинает тлеть, поджигая сухую траву. Часто можно видеть, насколько завален лес бутылками и осколками стекла. В солнечную погоду эти осколки фокусируют солнечные лучи как зажигательные линзы. Не полностью потушенный костер в лесу служит причиной последующих больших бедствий. Статистика природных пожаров показывает, что их всплеск наблюдается в выходные дни, когда люди массово направляются отдыхать на природу» [1]. Большинство едет на дачу, в лес, в старый парк, в национальный заповедник не «на природу», а «на шашлыки». Не для того, чтобы «полюбоваться на поля-леса, остановиться и послушать, как поет-звенит жавороночек», а развести костер и приготовить «шашлычок под коньячок».

Пытаясь спасти деревья и траву от нашествия любителей шашлыков, в городских парках теперь выделяют для этого специальные территории. Но как спасти леса? Тушат пожары тысячи пожарников и солдат, используется новейшая техника и авиация, но горят

все новые и новые территории. Всех волнует, как пожары тушить? И гораздо меньше, как их предотвращать? Потому не услышишь сегодня о важнейшем средстве профилактики лесных пожаров – воспитании экологической культуры. Оно в стране не просто на низком уровне, но нередко практически отсутствует. В массовом представлении воспитывать экологическую культуру, значит объяснять детям и взрослым, что не надо рвать цветы, ломать деревья, разорять птичьи гнезда, если же начнутся лесные пожары – расставить в парках таблички с запретами разводить там костры и даже ограничить доступ в леса (что на деле остается фикцией).

Признают значимость экологической культуры лишь работники природоохраны, составители всевозможных программ экологического воспитания и энтузиасты-одиночки, успешно осуществляющих это воспитание. Наибольшего успеха достигают не те, кто увещевает, призывает и даже организует одноразовые показательные акции: праздники птиц, коллективные посадки

Ил. 2. В России горят леса

деревьев, закладки аллей, а те, кто знает и использует вековой опыт взаимоотношений человека и природы, в основе которого способность видеть, понимать, ценить и хранить красоту природы. Тогда уже невозможно провести границу между воспитанием экологическим и воспитанием нравственным. «Красота природы – символ высокой морали и добра»... «У того, кого непосредственно интересует красота природы, имеются по крайней мере задатки морального образа мысли», – еще в 1790 году утверждал философ И. Кант [2].

«Эстетические мотивации в природоохране часто соседствуют с этическими», – утверждали в начале XX века основоположники российской природоохранной идеологии А.П. Семенов-Тянь-Шанский, И.П. Бородин, В.И. Талиев, Д. Н. Кайгородов, мечтавшие о гуманистической экологической культуре будущего, когда люди станут охранять природу и как уникальную биоэнергетическую, и как духовную целительницу.

С давних пор человек стоит перед выбором между экономической выгодой, которую можно извлечь, разрушая природу, и эстетической ценностью природы. С течением времени

люди все большее предпочтение отдавали экономической выгоде, что и привело в результате к нынешнему экологическому кризису.

«Перестаньте считать бережное обращение с землей чисто экономической проблемой. Рассматривая каждый вопрос, ищите не только то, что экономически выгодно, но и то, что хорошо этически и эстетически», – призывает Олдо Леопольд, известный американский природоохранник, ученый-эколог, писатель, президент Экологического общества США, один из основателей Общества дикой природы [2].

«Вход в рай – через сад»

Каждый человек входит в рай через сад, который он строит для себя на Земле. Жить среди гор и вод – лучшая доля, – уверяли древние китайские мудрецы. – Тогда расписные беседки в парках будут угождать чувствам широкой души, удивительные камни – навевать думы о древнем, а струящаяся вода – об отдаленном...»¹.

И издавна люди создавали сады, максимально приближая к себе природу, обеспечивали доступ к красоте.

История человечества свидетельствует о том, что окружать себя красотой издревле было естественной потребностью. Воплощением красоты было то, что дарилa природа: цветы, водоемы, деревья. Люди не только покоряли природу в чисто утилитарных целях, но «использовали» ее для удовлетворения своей потребности в общении с прекрасным, представляя «идеальную жизнь, как жизнь в саду — в той природе, которая не просто служит человеку, эксплуатируется им, дает ему материальные блага, а находится в союзе с человеком, обогащается им и расцветает» [3].

Зарождение и расцвет того или иного направления садово-паркового искусства определяли особенности климата и рельефа страны, общественного устройства государства, вкусы, пристрастия и понимание красоты разных слоев населения. Поэтому сады и парки – своего рода наглядное пособие, помогающее понять суть определенного исторического времени. Для одних ее воплощение – французский парк с изысканными композициями из причудливо постриженных деревьев, для других – заросли вокруг заросших прудов парков английских. Для одних – романтические темные аллеи усадебных парков, для других – статуя мускулистой девушки с веслом на асфальтированной дорожке советского парка культуры.

---

¹ По материалам книги Д.С. Лихачева Сад и культура России О садах. Избранные работы в 3-х тт. Т 3. – Л.: Худ. лит., 1987.

Отличительной особенностью древнегреческого общества было соединение рождающегося чувства коллективизма и состязательности. Культ спорта, традиция собираться вместе для тренировок и отдыха продиктовали стиль первых в истории общественных парков, которые древние греки создавали для коллективного отдыха и занятий спортом.

В Римской империи с усилением ее мощи богатые граждане стали строить виллы за городом. Виллы окружали роскошными садами с фонтанами и водоемами. С появлением личных индивидуальных садов садово-парковое искусство развивается по двум главным направлениям. Одно – общественные парки, в смене стилей которых находит отражение бытующая в то время официальная государственная идеология, пристрастия и вкусы правителей. Другое – сады, находящиеся в частном владении, демонстрирующие богатство и амбиции их хозяев.

В раннем Средневековье появляются первые города. Обладатели солидных земельных участков ограничивались устройством маленького садика. О водоемах и фонтанах забыли на несколько веков. Декоративные растения разводили только в монастырских садах.

В эпоху Возрождения садово-парковое искусство достигло истинного совершенства. Потомки древних римлян вновь обратились к традиции устройства садов и украшения их скульптурами. Через весь сад тянулась система водопадов и бассейнов, устраивались павильоны и беседки с маленькими фонтанчиками. Флористические предпочтения были те же, что и у древних римлян: лавры, кипарисы, затейливо стриженные живые изгороди из самшита и великолепные розарии. Роскошь вилл пап и князей, созданных в эпоху Возрождения, поражает воображение и по сей день.

Во Франции парки символизировали величие ее правителей. В эпоху «короля-солнца» были созданы великие шедевры паркового искусства, в том числе знаменитый Версаль, спланированный знаменитым французским архитектором Ленотром.

Расцвет капитализма в Англии принес новую моду. В противоположность классической красоте французских парков появились пейзажные парки. Деревья и кустарники росли там без какого-то геометрического порядка, их не стригли и не обрезали. Украшением парков служили стилизованные античные руины, надгробья и урны. Вероятно, это отражало рост потребности в психологической реабилитации, в общении с природой, не тронутой урбанизацией. В дальнейшем можно проследить, как постепенно «естественный»

природный парк укреплял свои позиции. Это была защитная реакция людей на наступление городов с их дымящими фабриками.

В России садово-парковое искусство высоко почиталось со времен Древней Руси. Государевы сады были местом обучения царских детей. Об огромном количестве этих садов в Москве и Подмосковье в конце XVII века дает представление объемный «Список дворцовых садов на Москве и в Московском уезде дворцовых сел» (1705 г.). Наряду с плодовыми деревьями, ягодными кустами разводили в садах цветы и душистые травы, сажали деревья – не для дохода, а для красоты. «Для прохлады» строили теремца и беседки. «Меняя природу», создавали пруды с островками уединения. По прудам пускали плавать целые флотилии потешных судов. Характерная особенность русских садов XVII века— «висячие» сады, которые устраивали на сводах хозяйственных зданий, над погребями, подвалами и т.п. Главные такие сады были в Кремле.

Именно с садов начал перестраивать русский быт Петр Первый: посылал людей за границу учиться голландскому садовому искусству, в Амстердаме по его приказанию была издана на русском языке книга «Символы и эмблемы» с образцами садовых украшений, фейерверков, транспарантов, триумфальных арок, скульптур и т. д. Садово-парковое искусство Петр использовал в своих попытках перевести мышление русских людей в европейскую мифологическую и эмблематическую систему. Его Летний сад был своего рода академией, в которой русские люди получали начатки европейского образования. Для этого Петр устроил лабиринт со скульптурными изображениями на темы «из фавол лабиринта Версальского и зрелища жития человеческого из Эзоповых притчей». Эти же сюжеты были использовал при устройстве Петергофского, Ораниенбаумского и Царскосельского парков. Ввел Петр в парки и «потешные» элементы: «водяные курьезы» фонтанов-«шутих», «фаворитного фонтана», «забавного фонтана» и т.д.

Во второй половине XVIII века и первой четверти XIX века Россия одерживает знаковые победы в войнах, и гордость государства находит отражение в садово-парковом искусстве: в парках сооружаются памятники в честь побед русского оружия, обелисками, колоннами и прочими мемориями. Парки становятся хранителями исторической памяти для будущих поколений. «Поэзия Пушкина лицейского периода полностью соответствовала вкусам «литературно-мемориальных» парков своего времени. Пушкинские «Воспоминания в Царском Селе» говорят о памятниках Екатерининской военной славы, об обелисках и колоннах, воздвигнутых в честь побед русской армии и флота. Это не были публичные и

парадные памятники для стечения зрителей, но для патриотических размышлений немногих [4].

Демонстрировали парки и культурные пристрастия царских семей. В «Розовом павильоне» Павловского парка императрица Мария Федоровна собирала поэтов, писателей и художников. Здесь бывали Гнедич, Плещеев, Дмитриев, Батюшков, Державин, Вяземский, Жуковский, Карамзин, Крылов. В специальном альбоме они делились своими впечатлениями от парка, рисовали небольшие акварели, писали стихи.

Наряду с большими парковыми комплексами садово-парковое искусство России представляли усадебные сады и парки, характерные особенности которых определились в конце XVIII и начале XIX века. Это были очень разные сады и парки. Те, что принадлежали крупным сановникам, демонстрировали их богатство. На такие сады тратились громадные средства. Стоимость сада в конце XVIII и начале XIX века обычно была почти равной стоимости дворца.

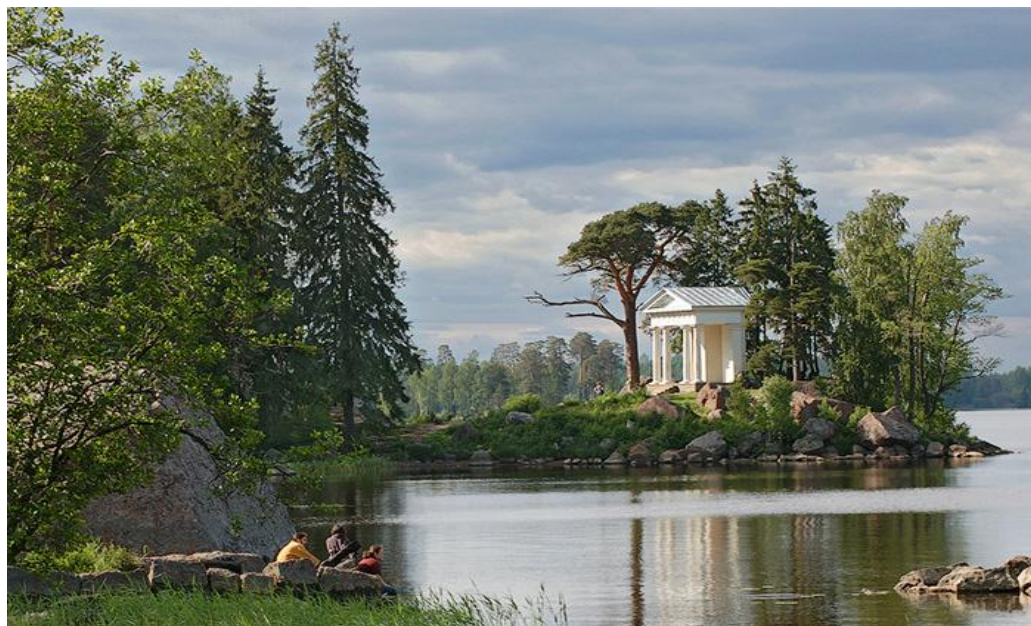
Мир усадебного среднего и мелкого дворянства с ее вишневыми садами, темными аллеями, зарослями сирени воспет в живописи, литературе, музыке. Обычно в этих садах не стригли деревья, характерную особенность деревенского усадебного парка представляли прямые аллеи с тесной посадкой лип, чтобы дать спокойный приют птицам. Но уже с начала XIX века поэзию и уединение усадебных садов начинают теснить дачи. Под их строительство вырубают и темные аллеи, и вишневые сады. Поэзию сменяет проза. Отныне «среди канав гуляют с дамами испытанные остряки, на озере скрипят уключины, и раздаются женский визг». Такой предстает в поэзии Блока «скука загородных дач».

К памятникам садово-паркового искусства России относят бульварное кольцо Москвы и бульвары Санкт-Петербурга. «Бульвар» в переводе с французского и немецкого означает укрепленный земляной вал. Так стали обозначать предназначенные для прогулок, сооруженные на месте старых городских защитных валов аллеи, вдоль которых высаживались деревья. Самым первым в 1796 году появился Тверской бульвар, который стал любимым местом прогулок аристократов. Его именовали «Зеленым клубом». Под открытым небом в тени деревьев прогуливающиеся дамы демонстрировали наряды, а кавалеры общались, беседовали, делились новостями, обсуждали театральные премьеры и новинки литературы. Здесь прогуливались Пушкин и его Евгений Онегин. Вход на бульвар представителям низших сословий был запрещен.

Бульвары – предмет постоянной заботы московских властей. К 800-летию юбилею Москвы в 1947 году сетчатую ограду бульваров заменили чугунным барьером, высадили более 4-х тысяч деревьев. Совсем недавно проведены новые работы по реконструкции и комплексному благоустройству московских бульваров.

Время СССР, еще не столь от нас отдаленное, дает возможность более подробно проследить «связь социальных перемен с трансформациями назначения, роли, вида общественных парков, садов, дачных участков.

В СССР ведущие позиции были отданы советскому общественному парку нового типа – парку культуры и отдыха – «комбинату культуры на свежем воздухе». В «комбинаты» превращали уже имеющиеся сады и парки, не щадили и уникальные старинные парковые ансамбли.

Ил. 3. Музей-заповедник «Парк Монрепо». Выборг, Ленинградская область, Россия

Параллельно с нормализацией жизни в стране Советов началось стремительное освоение природных территорий вокруг больших городов, где строились дачи.

Новый виток истории советской садово-парковой истории приходится на постперестроечный период. Скромные дачные поселки вытесняются дворцами и замками «новых русских», огороженными глухими заборами. Как было принято в прежние века, загородный дворец и сад стали способом самоутверждения, демонстрации принадлежности к «избранной элите». Наподобие знати XVIII–XIX веков «знать» века XXI на эти сады и

дворцы тратит огромные средства. Застройщики безнаказанно сводят на нет целые лесопарковые зоны. Особенно катастрофична судьба «зеленых легких» больших городов.

После перестройки и до недавнего времени парки в России переживали не лучшие времена: оглушительная музыка, торговые павильоны, отсутствие скамеек и мусорных урн, устаревшие опасные для жизни аттракционы... Но, начиная с первого десятилетия нынешнего века, в судьбе отечественных парков намечается очередная и, думается, коренная смена моды в соответствии с ведущей мировой тенденцией, которую называют экологизацией парков. Начали ее осуществлять с грандиозных проектов. Эта грандиозность и амбициозность, с одной стороны, свидетельствуют о серьезности намерений властей, не жалеющих средств на преобразование паркового хозяйства, но, с другой стороны, – внушает некоторые опасения: не ограничится ли эта забота тремя-четырьмя поражающими воображение проектами, и не лишатся ли последних знаков внимания так нуждающиеся в нем шедевры садово-паркового искусства, составляющие наше великое культурное наследие?

Как быть с остатками дошедшего до нашего времени садово-паркового великолепия? Это постоянно волновало Д.С. Лихачева. Он писал: «Ни в одном искусстве вопрос о сохранении его памятников не стоит так сложно и не требует от хранителей такой общей эстетической культуры, знания истории искусств (при этом всех искусств) и такого умения соединять свои знания с общим интеллектуальным отношением к прошлому... Восстанавливать первоначальный вид наших исторических памятников просто невозможно, за очень редкими исключениями, как невозможно подменить исторический документ его копией или макетом. Ведь памятники, а сады и парки тем более, «живут», меняются, обрастают пристройками. Убирать эстетически ценные наслоения разных эпох просто невозможно. Разросшийся парк приобретает новую, свою красоту, и нет нужды и права убирать эту красоту ни с исторической, ни с эстетической точек зрения... Приобретенную новую красоту старых парков, в результате их старения, надо только увидеть и выделить в них старое и ценное, убирая «самосев» (и то не всегда весь и всякий), ... но при этом сохранять деревья-документы. К старым деревьям на место погибших можно отлично подсаживать молодые: регулярные сады сажались с расчетом на их будущий рост.. Надо уметь находить в старости свою красоту и поддерживать связь новой (а по существу, старой) красоты со старой (а по существу, юной, младенческой)» [3]. В течение нескольких лет боролся Дмитрий Сергеевич Лихачев за возрождение старейшего уникального паркового

ансамбля Монрепо, «жемчужины Карельского перешейка», над созданием которого трудились Пьетро Гонзага, Монферран, Тома де Томон и Штакеншнейдер. Для того чтобы превратить в парк каменистую пустынную территорию, только на дробление и вывоз валунов, расчистку долины и окрестностей ушло несколько лет. После этого началось создание пейзажей – полян, холмов с видовыми площадками, павильонов, Некрополя, китайских мостиков, замка в средневековом стиле, бревенчатой «хижины отшельника», замечательных памятников.

В 1940-50-е годы Монрепо был заброшен и разрушен, скульптуры и павильоны сломаны. Выборгский комбинат по благоустройству использовал гранит надгробий Некрополя для изготовления тротуарного бордюра. Пикники с шашлыками отдыхающие устраивали прямо на могильных камнях. Дренажная система не работала, часть прудов высохла, другая часть превратилась в болото. От окончательной гибели парк уберег Д.С. Лихачев, добившийся постановления о восстановлении парка. Начавшееся: в 1984 году оно – увы! – не закончено по сей день, и сегодня в парке можно увидеть только часть бывшего великолепия. Похоже, сейчас нет в России столь же авторитетных продолжателей дела, которому посвятил жизнь Дмитрий Сергеевич Лихачев, готовых так же умно и самоотверженно отстаивать право на жизнь природного и культурного наследия, учить находить в нем свою красоту и «поддерживать связь новой (а по существу, старой) красоты со старой (а по существу, юной)». В результате в природно-историческом парке памятнике истории и культуры «Останкино» сооружается огромный стадион для скейтборда и «в целях благоустройства» вырублено полторы тысячи деревьев. Под угрозой уничтожения признанная «особо охраняемой» территория «Лосинового острова» – парка-заповедника, сохранившегося в нетронутым виде с XIV века, известного своей девственной природой, животными, занесёнными в «красную книгу». Продолжается борьба москвичей за сохранение «природно-исторического парка «Измайлово»: московские власти подготовили проект огромных вырубок для строительства там капитальных объектов. В особо охраняемой территории лесопарка «Серебряный бор» незаконно уничтожено около 3000 совершенно здоровых деревьев. И т. п. Все это говорит о плачевном состоянии экологической культуры и у градона начальников, и у градостроителей, и у рядовых граждан. В последнее время в ряде регионов России предпринимаются попытки как-то его наладить.

Из практики экологического воспитания

В Кенозерском национальном парке накоплен интересный опыт совместной работы с местными жителями при реализации проектов сохранения культурного ландшафта, восстановления памятников истории и культуры, развития туризма, народных и художественных промыслов. Удавшийся опыт тиражируется, на базе парка проводятся учебные семинары. Успешны проекты, реализованные Центром охраны дикой природы совместно с Катунским заповедником, национальными парками «Угра» и «Смоленское поозерье». В рамках этих проектов созданы фонды микрокредитования населения для развития дружественного природе бизнеса на охраняемых территориях и сопредельных с ними землях, оказана поддержка для развития пчелиного хозяйства на Алтае, семейных гостиниц на территории Национального парка.

К сожалению, не получили должного развития и государственной поддержки начавшиеся в нескольких регионах движения «Чистое село» и «Чистота, здоровье поселка». Между тем наведение чистоты в своем доме на своей малой родине – практическая деятельность, несомненно, способствующая и воспитанию патриотизма, и осознанию красоты и разнообразия родной природы, и формированию гражданской активности. «Участники конкурса – жители сел и поселков не желают более смиряться с тем, что необходимой принадлежностью почти любого поселения стала помойка, что на окраинах, как правило, запущенные, грязные, неэстетичные территории», – говорит директор Центра экологической политики В.М. Захаров, По его мнению, «инициативу жителей должны поддержать муниципальные и районные администрации, а популяризации движения помогло бы телевидение и социальная реклама. Подобные конкурсы полезно было бы сделать общероссийскими».

В Санкт-Петербурге Правительство обратило внимание на экологию, издав специальное постановление об [Экологической политике Санкт-Петербурга на период до 2030 года](#) с особо выделенным разделом «Формирование экологической культуры населения». Радует сам такой факт, хотя для решения задачи формирования экологической культуры предлагается набор достаточно общеизвестных «механизмов» без какой-либо конкретизации: «включение мероприятий, направленных на формирование экологической культуры, экологического образования и просвещения в региональные программы в области охраны окружающей среды; формирование у всех слоев населения, прежде всего у молодежи, экологически ответственного мировоззрения путем издания и распространения

специализированной литературы; поддержка проведения общегородских массовых экологических мероприятий, направленных на привлечение внимания населения Санкт-Петербурга к вопросам охраны окружающей среды [5].

По традиции основным объектом экологического воспитания остаются дети. В расчете на них создается немало программ – для школ, домов детского творчества, станций юных туристов, природных заповедников, музеев-заповедников, национальных парков, для школьников и дошкольников, для работы летом и зимой. Экоцентр «Заповедники» подготовил в 2001 году факультативную учебную программу для средней школы "Мир заповедной природы". Программа рекомендована Российской Академией образования для использования в школах России. «Рекомендации по организации и ведению эколого-просветительской деятельности в государственных природных заповедниках издал Государственный Комитет РФ по охране окружающей среды. В заповедниках рекомендуется «создавать информационные центры для посетителей, оборудованные для лекционной и иных форм работы с посетителями; проводить экологические экскурсии и организовывать познавательный туризм, детские экологические лагеря и школьные лесничества, предоставлять школам литературу по вопросам охраны биологического и ландшафтного разнообразия и заповедного дела, проводить методические консультации для преподавателей. И т.д. [6]. Предусмотрено многое, не нашлось только место рекомендациям, как воспитать способность ценить и восхищаться главной ценностью природы – ее красотой. Хотя, может быть, столь тонкую сферу экологической этики трудно зафиксировать в официальных методических материалах и подразумевается, что воспитывать красотой будет сама природа во время школьных экскурсий, походов, полевых практик и экспедиций, занятий юннатских кружков в заповедниках, работы детей в лесничествах.

Между тем лучшие педагоги именно с «воспитания красотой» начинают и патриотическое, и нравственное, и экологическое воспитание. Как правило, это историки, литераторы, филологи.

«Наша задача показать ребенку как можно больше по-настоящему красивого. Пусть насмотрится, послушается красоты природы, архитектуры, картин, стихов, песен. Мы должны научить ребенка видеть красивое, отличать настоящее от подделок, типичное от типового, уникальное от тиражированного. Дело не только в воспитании вкусов, а в формировании личности: представлений о красоте человеческих отношений, нравственных устоях, манере поведения. Сделать это можно только на конкретном материале. И такой

материал – природа, архитектура, народное творчество своей малой родины». Надо помочь детям увидеть красивое в естественной обстановке: архитектуру, вписанную в пейзаж, исторический ландшафт, старинную утварь и костюм в интерьере старинного дома. Таково кредо Людмилы Шиловой, создательницы и руководителя Республиканского детского музейного центра при Музее-заповеднике «Кижы». 20-летний опыт этого Центра, в сфере влияния которого тысячи взрослых и детей Карелии – одно из значительных явлений современной культуры России.

На территории уникального природного архитектурного заповедника острова Кижы работают летний детский этнографический лагерь и Республиканская летняя музейно-этнографическая школа. В школе апробируются методики «средового образования и культуротворческой деятельности». В «Летнем университете на острове повышают квалификацию работники образования и культуры, методом «погружения в историю, культуру и среду острова». Дети «осваивают» остров: к примеру, надо выбрать точку обзора, с которой открываются наиболее красивые виды (делают это дети безошибочно), выбрать тему для собственной миниэкскурсии, нарисовать или сфотографировать, описать в стихах или прозе увиденное – каждое занятие закрепляется в творческой работе. «Я до сих пор

Ил. 4. «Кижы – мастерская детства»

чувствую тот ветер, который обдувает Кижы с озера, кижское солнце и кижское небо, дух и полумрак деревянных домов. Наверное, это навсегда: любовь и тоска. Только теперь я начинаю понимать, как важно для меня то, что я увидела, узнала и почувствовала здесь». Это строки из дневника 15-летней Марии Буравовой. Подобных записей в детских дневниках множество.

«Погружая детей в мир природы и истории, мы стараемся культивировать дух личного общения каждого ребенка с родиной. Пожив несколько дней в Кижях, дети на всю жизнь запомнят закаты, сияние куполов, ночную тишину, теплый хлеб, выпеченный в местной пекарне. Все это и есть чувство родины, ее «деятельностное» освоение», – говорит Шилова.

К счастью, в России есть педагоги, следующие тем же принципам. В группу начального литературного развития литературной студии «Зеленый шум» Московского Дворца творчества детей и юношества. Родители приводят 4-6-летних малышей. Их литературное развитие начинается с «Путешествий в природу и в искусство». Об этих путешествиях педагог Галина Чамина рассказывает так: «Если осень теплая, можно всем улечься в груды опавших листьев под деревья, рассматривать веточные узоры на синем небе и придумывать, на что они похожи: на паутину, кружева. Прижимаемся ухом к дереву и слушаем, что оно говорит. Дети слышат: «постой еще со мной», «как жалко, что листья бросают меня». Придумываем, на что похожи листья. На парашюты, на зонтик, кораблики. Делаем открытие: оказывается, у осеннего цвета сотни оттенков: пожарный, желтковый, свекольный... Потом все вместе складываем стихи. Дети на удивление легко их сочиняют. На цветной бумаге составляем орнаменты из высушенных цветов. Дети становятся старше, переходят в следующие группы студии, и мы едем в фольклорные экспедиции. Так идет «выстраивание своего личного отношения к существующему миру, крепнет лирическое поэтическое мироощущение, которое в дальнейшем будет человеку оберегом»

«Весна-весняночка! Ты нас не бойся: мы ручьи не запачкаем, листики рвать не будем, мы тебе поможем: сад уберем, окна откроем, в дом тебя пустим» – такую заличку сочинили малыши из «Зеленого шума» [7]. Как говорится, «устаами младенца глаголет истина». Если бы эту истину усвоили и взрослые!

Список литературы:

1. Основные причины возникновения лесных пожаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.50.mchs.gov.ru/news/index.php?news=4032> (дата обращения: 04.08.2014).
2. Культура и природа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ya-simkina.narod.ru/R5-1.htm> (дата обращения: 04.08.2014).
3. Лихачев Д.С. Сады и парки // Письма о добром и прекрасном. – М.: Детская литература, 1988.
4. Лихачев Д.С. Сад и культура России. О садах. Избранные работы в 3-х тт. Т 3. – Л.: Худ. лит., 1987
5. Об [Экологической политике Санкт-Петербурга на период до 2030 года](#). Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 18 июня 2013 года N 400 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.zonazakona.ru/law/zakon_spb/209/ (дата обращения: 04.08.2014).

6. Рекомендации по организации и ведению эколого-просветительской деятельности в государственных природных заповедниках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/lj-akty/c6r.htm> (дата обращения: 04.08.2014).

7. Наставникам, хранившим юность нашу. – М.: «Атлантида», 1997.

Сведения об использованных иллюстрациях:

Иллюстрация содержания. «Тёмные аллеи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://club.foto.ru/gallery/6/photos/?sort=views&page=2738> (дата обращения: 11.08.2014).

Ил. 1. Петергоф Большой каскад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.edga.ru/peterhoff/imagepages/image14.html> (дата обращения: 11.08.2014).

Ил. 2. В России горят леса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://yandex.ru/images/search?source=wiz&img_url=http%3A%2F%2F (дата обращения: 11.08.2014).

Ил. 3. Парк Монрепо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://my.mail.ru/community/tripplan.ru/tag/%C2%FB%E1%EE%F0%E3> (дата обращения: 11.08.2014).

Ил. 4. «Кижы – мастерская детства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.museum.ru/N33171> (дата обращения: 11.08.2014).